

Аллин парил в воздухе, а башня, служившая платформой для наблюдения за звездами, высилась над облаками. Иногда на темном камне башни появлялись цветные блики, и казалось, что вход мерцает ярким светом.

Люсьен улыбнулся в ответ на слова Левски.

- Теория частиц не может объяснить результаты многих экспериментов, а у теории волн нет прочной основы. Обе имеют свои недостатки. Думаю, их нужно поженить. Это решит все проблемы, и война между волной и частицей закончится мирно! – полушутя ответил Люсьен.

- Это невозможно. Но мысль интересная, Эванс, - засмеялся Левски. Хотя он посвятил свою жизнь математике, он все равно оставался арканистом и продолжал проводить исследования по теории волн и теории частиц. Левски подумал, что Люсьен просто шутит.

Лазарь и все остальные, кто выбрался из экипажа вслед за Люсьеном, тоже улыбались. Хейди даже не сдержалась и рассмеялась в голос. Поженить две теории? Только мистер Эванс мог придумать такую дурацкую шутку, да и само словосочетание «дурацкая шутка» было странным термином, который использовал только Люсьен.

Люсьен взмахнул посохом и сказал:

- В любом случае, пока нет результата, который определит исход войны, третья война между двумя теориями не закончится. Наверное, каждому из нас стоит сосредоточиться на собственных исследованиях.

Его не беспокоило, что его шутка может озарить Левски, Лазаря, Рока и других. Чтобы выйти за рамки конфликта между двумя теориями, нужна была не только безумная идея, но и ряд вспомогательных экспериментов. Без результатов эксперимента корпускулярно-волновой дуализм невозможно было даже просто представить. Даже такой великий ученый Эйнштейн предположил только концепцию кванта света. Она была далека от реального корпускулярно-волнового дуализма и больше походила на теорию частиц.

Заставит ли это арканистов задуматься о гипотезе квантового света. Ответ был очевиден, стоило только взглянуть на недавно опубликованные статьи — не было ни одной работы, пытающейся объяснить излучение черного тела и гипотезу квантовой энергии! Почти все арканисты считали, что они не должны касаться этого, и пытались изгнать мысли об этом из своих умов. Разве что-то может озарить их и дать толчок к развитию новых идей?

Хотя студенты, вроде Анника, которые практически поклонялись Люсьену, могли бы принять гипотезу квантовой энергии, поскольку их среда медитации еще не была стабильной, как и их вера. Однако им не хватало знаний, чтобы проводить исследования в области теплового излучения, и у них не было возможности изучить квантовую теорию. У них было общее представление о теории, но не было источников, чтобы они могли углубить свои знания, поэтому они не могли использовать ее, чтобы придумать новые гипотезы для света.

- Ты прав, - Левски с серьезным видом кивнул. Вместо споров о теории волн и теории частиц он предпочитал изучать две новые геометрические системы и теорию, отраженную в эксперименте с искусственной планетой президента Дугласа.

Затем он увидел, что к ним направляется Астролог Аннонис, архимаг девятого круга.

- Мистер Аннонис здесь.

Аннонис был известен как президент башни и член Высшего Совета.

На голове Аннониса красовался длинный серый цилиндр. Он был высоким и сильным, как воин, хотя на его молодом лице еще не было бороды. Однако взгляд его глубоких черных глаз давал понять, что он многое испытал, и хотя выглядит юным, его разум и тело гораздо старше, чем кажется.

- Мистер Аннонис, - Люсьен, Левски и остальные вежливо поприветствовали его.

Аннонис был из числа тех людей, которые редко улыбаются. Он просто кивнул и сказал Люсьену и Левски серьезным тоном:

- Проходите, пожалуйста, вы звезды этого вечера.

В зале, под потолком со звездами, большинство людей праздновали, поднимая бокалы.

Войдя в зал, Люсьен заметил много знакомых арканистов, в том числе Равенти, Флоренцию, Нишку и Милину.

Кивнув Левски, Люсьен взял у официанта бокал Звездного Света и направился к группе людей из Воли Элементов.

- Самый талантливый участник Воли Элементов прибыл, гений, получивший самые почетные награды в трех разных областях, еще не достигнув высшего уровня, - Флоренция цокнула языком и улыбнулась. Она подшучивала над Люсьеном, намекая, что он уже очень давно не посещал офис Воли Элементов, так как был занят исследованиями и делами Атомного Института.

Люсьен улыбнулся и поднял бокал.

- Я был очень занят в последнее время. Помогал своему учителю с открытием Телефонов и Телеграфов Аллина.

- Похоже, что тебе очень интересуют проекты, которые могут принести деньги. Магический кристаллический свет все еще находится на стадии запуска, а ты уже начинаешь что-то еще, - усмехнулся Гастон.

Равенти нахмурился.

- Люсьен, тебе действительно понадобится много ресурсов, чтобы исследовать неизвестный мир и увеличить свою силу. Однако деньги - это не самое главное. Самое главное учиться и заниматься исследованиями. Не забывай о своих первоначальных целях, - он не хотел, чтобы Люсьен выбрал неверный путь, поэтому решил прямо сказать, что он думает. Он не боялся разозлить Люсьена, скорее именно это он и собирался сделать.

Услышав слова Равенти, Флоренция снова хихикнула.

- Люсьен продолжает заниматься исследованиями. Он только что создал новую геометрическую систему, верно? Вот почему мы здесь. Это церемония для того, чтобы наградить его скипетром Арканы.

- Первая часть завершена. Сейчас мне нужно сосредоточиться на улучшении своих магических

навыков, - Люсьен говорил о создании своего собственного метода медитации, однако это прозвучало так, как будто он планировал достичь старшего ранга и приблизиться к Равенти и другим. Все кивнули, соглашаясь с планом Люсьена.

Равенти посмотрел на Люсьена своими глубокими серыми глазами и ответил на слова Флоренции:

- Раньше математика была слабым местом в твоём понимании арканы, но, похоже, ты уже решил эту проблему. Это хорошо, у тебя есть возможность добиться успеха. Однако я считаю, что тебе лучше прекратить свои исследования новой геометрической системы. На данный момент эти исследования не имеют никакого значения ни для магии, ни для арканы. Тебе стоит потратить это время на функции комплексной переменной, чтобы построить основу для расчета сложных духовных силовых полей, это пригодится тебе после достижения старшего ранга.

- У тебя большие шансы стать самым легендарным колдуном в Конгрессе Магии, так что не трать свое время зря.

У Равенти были большие надежды на Люсьена, поэтому он пытался направить его. Он знал, что мир познания Люсьена был уже стабилен. Учитывая возраст и магические способности Люсьена, у него не должно было возникнуть проблем с достижением высшего ранга, но для достижения легендарного уровня ему нужна была хорошая основа.

- Да, Люсьен, оставь геометрическую систему арканистам Башни. Дай другим найти ей применение, а потом просто пользуйся им, - добавил Кей, как друг.

Было много людей, которые завидовали положению и таланту Люсьена, а некоторые даже пытались обмануть его, но это была не единственная проблема — люди, которые заботились о Люсьене, порой оказывали на него большое давление и могли давать неправильные советы. Многие талантливые люди сбивались с пути успеха, потому что люди, которые заботились о них, подталкивали их к неправильным решениям.

Иногда человек может сделать что-то не так, даже руководствуясь добрыми намерениями.

- Я уже пытаюсь углубиться в эту область, - кивнув, ответил Люсьен, - однако, я все же думаю, что мы должны уделять больше внимания математике. У меня такое ощущение, словно мы нуждаемся в лучшем оружии перед боем. Мы не знаем, что ждет нас впереди, поэтому нам нужно больше математических инструментов, даже если мы не можем найти им применение в настоящий момент.

- Ну... - Равенти хотел сказать что-то еще, но Флоренция остановила его.

- Прочитав выпуск «Природы», Оливер стал придерживаться того же мнения. Ему не удавалось найти нужные математические формулы для области его исследований, пока он не увидел две новые геометрические системы.

Ларри и Кей решили промолчать, услышав, что Великий Арканист согласен с Люсьеном. Люсьен воспользовался случаем и сменил тему.

- Война между теориями захватила и вас?

- Да, не проходит и дня, чтобы в Воле Элементов не возникали споры. Порой доходило даже до драк. К счастью, драчунов вовремя останавливают, и пока никто не пострадал, - Гастон,

похоже, был немного расстроен текущим положением дел.

Тот факт, что так много колдунов в Воле Элементов, - главной опоре элементалистов, поддерживали теорию волн, доказал доминирование волновой теории света.

Казалось, что Гастона вообще не интересовала война теорий, поскольку он был свидетелем слишком многих подобных ситуаций, а остальные в основном были сторонниками теории частиц. Он огляделся и сказал:

- Рука Бледности никого не прислала.

- Но почему? - Люсьену стало любопытно. Он знал, что им точно отсылали приглашения.

Флоренция огляделась и тихим, хрипловато-сексуальным голосом прошептала:

- Высший Совет и Комитет по Делах расследуют связь между Хейдлером и твердым миром черного и белого. Рука Бледности доставила им немало неприятностей, и между ними возникли некоторые конфликты, поэтому члены Руки Бледности, вероятно, пытаются показать таким образом свое превосходство.

Люсьен вскинул брови от изумления. Он не ожидал, что после появления таинственного существования из Мира Душ и осознания скрытой угрозы, Рука Бледности все еще будет пытаться сохранить все в секрете. Это было очень неразумное решение! Он задумался, не в том ли дело, что Танатос и полубоги личи хотят исследовать все самостоятельно.

Но они были слабее Альтерны и таинственного существа. Как великие арканисты, они не должны совершать подобных ошибок. Хотя возможно, там было что-то еще...

Интересно, сможет ли он чему-нибудь научиться у Фелипе?

В этот момент Астролог Аннонис подошел к сцене и пригласил подняться Левски, так как он собирался наградить его первым.

Аннонис взял в руки извилистый черный посох. Он посмотрел на Левски и серьезным тоном сказал:

- В течение долгих десяти лет никто не понимал ценности твоего открытия. На тебя смотрели сверху вниз и нападали. Это была ошибка Башни, и это была моя собственная ошибка тоже. Я даже ни разу не прочел полностью твои работы, сразу отбрасывал их в сторону.

- К счастью, у нас есть шанс наверстать упущенное. С помощью двадцать первого скипетра арканы под названием Геометрия Левски, мы хотим почтить новую геометрическую систему, созданную тобой, и твой вклад в область математики. Ты прошел через трудные испытания и остался верен своим мыслям. Это истинный дух арканов и магии!

Левски взял скипетр, и его разум буквально разрывало от эмоций. Он едва не заплакал, когда заговорил:

- Первым делом я хотел бы поблагодарить Эванса. Без его доказательств и его логических озарений я не получил бы скипетр сегодня.

- Кроме того, я хочу сказать всем, что область математики отличается от других областей арканов. В области математики нам нужно мыслить логически, не ориентируясь на реальность.

Мы должны быть храбрее.

Его эмоции били через край, и когда он говорил, его голос немного дрожал:

- Может быть, это не очень хорошо - верить собственным мыслям, но это определенно стоит того!

Раздались аплодисменты, и этим все присутствующие не только поздравляли его, но и извинялись.

После того как Левски закончил свою речь, Аннонис попросил выйти на сцену Люсьена.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/608590>